

— Ты расскажешь о преступлении Лу Живэня. — У Шу Синь не было никаких доказательств того, что Лу Живэнь насильничал Му Цзинь. Даже если полиция арестует его для расследования, его скоро оправдают, потому что нет улик. (Жаль, что ее телефон оказался на самом деле не подброшен... Можно было записать. Хотя это может считаться вторжением в частную личную жизнь.)

Поэтому она должна найти улики, чтобы привлечь его к ответственности.

Лю Ханьян отвела взгляд: — Я... я не понимаю, о чем ты говоришь?

Шу Синь огляделась и нашла стул, чтобы сесть: — Вы когда-нибудь видели, как Лу Чживэнь приставал к дочери?

Лицо Лю Ханьян снова побледнело: — У меня... у меня нет...

Шу Синь не хотела долго говорить и прямо заявила о своей цели: — Иди со мной в полицейский участок и расскажи о преступлении Лу Живэня, иначе я предам огласке позорные отношения между тобой и ним, и ты будешь страдать. Люди отвергают это, и твоя нынешняя семья будет разрушена.

Лю Ханьян была так напугана, что пошатнулась: — Я... откуда ты знаешь...

— Не нужно спрашивать меня, откуда я знаю о ваших отношениях с Лу Живэнем, просто скажите, хотите ли вы разоблачить преступление Лу Живэня?

— Я... я... — Лицо Лю Ханьян было бледным, и слезы потекли. — Меня тоже заставили...

Лю Ханьян плакала, рассказывая историю о ней и Лу Чживэне. Выяснилось, что муж Лю Ханьян был мэром этого города. Лу Живэнь не местный. Компания была открыта несколько лет назад, и он поселился здесь вместе с женой и приемной дочерью. Пока однажды он не принес документ и бутылку красного вина, пока мэра не было дома. Сказал, что ищет мэра, чтобы подписать. Лю Ханьян угостила его чаем.

Увидев, что мэра нет, Лу Живэнь сказал, что придет снова в следующий раз, а также специально сказал Лю Ханьян, что это хорошая бутылка красного вина.

Хотя Лю Ханьян — жена мэра, она редко выходит из дома. Она никогда не пила красное вино. Дома она обычно пьет рисовое вино, ликер и пиво.

Когда она услышала, что Лу Живэнь сказал, ей не терпелось попробовать.

Лу Живэнь сказал, что вино нелегко открыть, поэтому взял на себя инициативу открыть вино и позволить ей попробовать его первой. Затем он отвлек ее, и добавил афродизиак в вино. (Вроде это чревато для организма, мешать алкоголь и какие бы то ни было препараты. Но, это всего лишь произведение. Спишу все на фантазию автора.)

После. Лю Ханьян плакала и устраивала неприятности, но не смела говорить, опасаясь, что брак будет ненадежным, и что он может заставить людей смеяться и презирать ее.

Выслушав, Шу Синь почувствовала, что что-то не так: — Поскольку он заставил тебя, почему ты пошла к нему сегодня? Ты была зла и жаловалась, что он оставил тебя.

— Я... он... — Лю Ханьян замялась. Шу Синь продолжала молча смотреть на нее.

— Он очень добр ко мне... часто покупал мне одежду и украшения... Я... (Детка, ты жена мэра города... Даже с учетом того, что взяточничество в Китае карается смертной казнью, неужели, у твоего мужа настолько мизерная зарплата, что ты не можешь позволить себе одежду и украшения???)

Лю Ханьян больше ничего не сказала, и Шу Синь поняла, что она имела в виду. Должно быть, Лю Ханьян взглянула на деньги Лу Живэня и сменила нежелание в начале на инициативу: — Идем, идем вместе в полицейский участок.

Лю Ханьян трясла головой, как погремушкой: — Я не пойду, я его разоблачу, он обязательно сдаст меня, тогда я... я не хочу уходить из этой семьи...

Шу Синь была сердита на эгоизм Лю Ханьян, но, чтобы осудить Лу Чживэня, она подавила нарастающий гнев и терпеливо объяснила: — Если ты не разоблачишь его, я скажу то же самое. Ты возьмешь инициативу на себя, чтобы разоблачить его. Если Лу Живэнь расскажет вашу историю, вы можете сказать, что он намеренно оклеветал вас, потому что вы его разоблачили.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2059581>